

## Противостояние Святого. Глава 582. Противостояние!

Забывать, это означало стереть все воспоминания до конца, стереть из души этот силуэт, и даже если настанет день, когда Ли Му Ван внутри Сферы Тяньни проснется, Ван Линь ничего к ней не почувствует, только улыбнется и отправит ее на планету Сузаку.

И все вернется по кругу своя...

В этот момент налетел свежий ветер, волосы Ван Линя затрепетали на ветру...

Взгляд маршала Тянь сверкнул огнем, он сделал несколько шагов вперед и остановился у края помоста. Глядя на Ван Линя, он словно в тот же миг увидел его сомнения и сам себе пробормотал: «Он... сможет ли он продолжить? Я когда то выбрал продолжение... Но он... что он выберет? Вознесение... Вознесение... Человек, который его не достиг, как он может знать, что означает Вознесение...

Вознесение – это одиночество... для тех, у кого в душе не за что ухватиться, для тех, кто никогда не любил и не тосковал, Вознесение не значит ничего, кроме очередного предела Изначального духа и прорыва домена, для все очень просто! Но именно из-за этой простоты их культивация никогда не сможет достичь слишком высокого уровня, потому что их сердца не испытывали такой агонии!

Но есть люди, в сердце которых живут чувства, живет привязанность, для таких людей прорыв домена – это настоящее испытание, и настоящая пытка...»

В глазах единственной женщины в рядах демонических генералов, Се Лянь, промелькнула язвительная усмешка, сейчас она уже давно пришла в себя от нахлынувшей печали, и эта усмешка стала еще заметнее, когда она посмотрела на силуэт Ван Линя.

Об испытании доменом, которое проходил культиватор на стадии Вознесения, она знала больше, чем многие в землях Демонического Духа, потому что ее Учитель тоже был когда-то культиватором.

«Отбросить все чувства и привязанности, способен ли ты на это?»

Ши Сяо нахмурился, посмотрел на Ван Линя и слегка хмыкнул. «Он просто морочит нам голову!»

Чэнь Тао рядом с ним тоже был хмурым, он впервые заметил, что этот демонический генерал, которому он вызвался помогать, оказался немного неприятным человеком.

Он долго молчал, затем спокойно сказал: «Ты не сможешь понять, какие муки он переживает. Также как простой смертный не сможет понять чувства бессмертного».

Ши Сяо развернулся и посмотрел на Чэнь Тао, но промолчал.

Холод во взгляде Мо Фей усилился, глядя на Ван Линя он тихо сказал: «Интересно... ты вызываешь у людей такую же зависть, какую вызывал тогда он...»

Культиватор из секты Меча Ло, стоявший за его спиной, был единственным, кто услышал эти слова, в душе он вздрогнул, но опустил голову и ничего не сказал.

Вице-маршал Сюань на помосте слегка вздохнул. Он не был культиватором, но дослужившись

до своего положения он все-таки кое-что знал о стадии Вознесения. И хотя этих знаний было не так уж много, увидев, как рука Ван Линя вдруг застыла, его все-таки постигло невольное осознание.

В этот миг, далеко за пределами Столицы, разукрашенная лодочка скользя по реке, а тот молодой парень, который всю ночь пил вино с Ван Линем, сидя на корме, поднял кубок с вином, немного отпил и тихо сказал: «Парень, какой же выбор ты сделаешь...»

Девушка, игравшая на музыкальном инструменте, тоже была здесь, но только сейчас она не играла, а просто спокойно сидела в лодке.

Рука Ван Линя застыла совсем рядом с поверхностью барабана, он неотрывно смотрел на демонический барабан перед собой.

«Чтобы завершить Путь Сердца, непременно нужно очистить сердце от печали, но если так... это правда того стоит?» Силуэт Ли Му Ван мелькнул перед его глазами, картина за картиной, словно речная вода, мимо проплыли воспоминания.

«Если это и правда цена, которую я должен заплатить, избавиться от печали, стереть силуэт Ван Эр из памяти, чтобы достичь Вознесения... разве это Путь? Разве это мой Путь... Вся жизнь Ван Эр, до самого конца, до погружения в вечный сон, если я коснусь барабана, она, сама того не зная, станет толчком для моего Вознесения...»

«Я, Ван Линь, родился мужчиной, и даже если я не стану великим воином, моя совесть должна быть чиста. На Пути Неба нет места чувствам, и если я окажусь от чувств, то я не пойду против Судьбы, а подчинюсь ей!

Если я сотру чувства в своем сердце, я ничем не буду отличаться от тех культиваторов, что покинули сражение демонических генералов. Это будет бегство. Такая культивация, это не мой Путь!»

«Мой Путь – это противостояние, противостояние Пути Неба, это и есть моя дорога! Древние культиваторы развивали стадии своей культивации по воле Неба, сейчас я понимаю, что означают эти слова – по воле Неба. Разве это воля Неба? Это очевидное бегство, и хотя это не настоящее подчинение Судьбе, в конце концов у этих путей только один конец!»

Взгляд Ван Линя стал ясным.

«Я могу избавиться от печали, но чувства в моем сердце этот Путь Неба никогда не сможет забрать!» В этот миг Ван Линь яростно вскинул голову и посмотрел далеко в небеса!

Вокруг его тело вдруг поднялась удивительная аура, и хотя для многих присутствующих она была не такой уж сильной, однако все же каждый из них, включая маршала Тянь, удивленно вздрогнули, увидев ее!

Эта аура, словно острое лезвие меча, вырвалась из тела Ван Линя и устремилась прямо в небеса. В тот же миг облака над ним разлетелись в стороны и их взору предстало чистое небо!

«Это... это же...» Даже несмотря на самоконтроль, маршал Тянь все же невольно изменился в лице, и в его взгляде, направленном на Ван Линя, сверкнуло изумление!

«Его выбор так похож на тот, что когда-то сделал сам Император!» Маршал Тянь внимательно посмотрел на Ван Линя.

Лицо воина в золотом доспехе побледнело еще больше. Когда рука Ван Линя остановилась, ему показалось, что он счастливо отделался, но теперь, когда из тела Ван Линя вырвалась такая взрывная энергия, ему показалось, что над ним нависла большая опасность.

Он смотрел на силуэт Ван Линя, и в его глазах возрастало желание убийства.

«Пока барабан не прозвучал пятнадцать раз, если я убью его, пусть даже Император осудит меня, я все же не подвергнусь слишком строгому наказанию из-за этого человека. Все же он всего лишь какой-то культиватор, а я не просто рожден в землях Демонического Духа, я также имею множество боевых заслуг перед областью Небесных Демонов!»

Аура из тела Ван Линя, как только вырвалась наверх, сразу же исчезла.

«Настоящий путь культиватора – это противостояние Небу, и я не верю, что если оставить воспоминания в сердце, и избавиться только лишь от печали, невозможно достичь Вознесения. Границы Вознесения не предопределяются Небом, культиватор сам определяет их для себя. Небо, ты не сможешь противостоять мне, ведь мне противостоит только собственное сердце!»

Если сердце пойдет на компромисс, у него не останется намерения к противостоянию, а значит, оно подчинится воле Неба. Но если сердце останется непреклонным, то я бы хотел посмотреть, как Небо сможет помешать мне достичь Вознесения, и как оно сможет остановить мое Противостояние судьбе!»

Глаза Ван Линя ярко сверкнули, он сделал глубокий вдох и без тени раздумий собрал всю печаль, оставшуюся после Ли Му Ван, в своей правой руке. В этот миг небеса поменяли цвет, раздался звук грома, и наверху засияли молнии, в небесах словно заплясали в бешеном танце серебряные змеи.

Случившееся в небе над Столицей тут же поразило внимание всех жителей Небесного Демонического Города. В этот миг каждый из них поднял голову и посмотрел в небо над Столицей.

То же самое творилось и на площади в Столице, взгляды всех людей вокруг были направлены на невысокий силуэт Ван Линя!

И даже молодой парень в той разукрашенной лодочке тоже поставил кубок с вином, поднялся на ноги и посмотрел в сторону Столицы, в ожидании.

В то же время, в сотнях тысяч ли от Небесного Демонического Города, на древнем поле боя, где Ху Пао поглощал темную энергию душ, на самом последнем этаже черной пагоды.

В области шлема черного как смоль доспеха вдруг загорелся сумрачный огонь, и в тот же миг в небе над пагодой начали появляться устрашающие завихрения.

В момент этой вспышки внутри пагоды эхом прокатился бесплотный голос.

«Культивация Противостояния... очень хорошо...»

На площади в Столице, вся боль и печаль Ван Линя собралась в его правой руке. В следующий миг эта рука, наполненная бесконечной печалью, вдруг коснулась демонического барабана!

В тот же момент в глазах воина в золотом загорелось сильнейшее желание убийства, он одним движением перенес всю свою силу в ноги и с невообразимой скоростью бросился к Ван Линю.

«Умри!», вскричал воин в золотом, он появился прямо за спиной Ван Линя, и в тот миг его ладонь загорелась ярким солнечным светом, как будто он держал само солнце в своей руке!!

Жажда убийства в его глазах словно стала материальной. «Я не могу позволить ему сделать пятнадцатый удар! Не верю, что после его убийства Император станет наказывать меня!»

Когда солнечная вспышка в его ладони приблизилась, земля вокруг начала гореть, словно все на сто джанов вокруг превратилось в адское пламя!

Тем временем на площади маршал Тянь подался вперед, его глаза сверкнули холодным огнем, и он прыгнул вниз прямо со своего помоста с криком: «Цзинь Усуй! Что ты делаешь!»

В этот миг Ван Линь обернулся и посмотрел на воина в золотом. Его неожиданное появление совершенно не удивило Ван Линя, он сразу понял, что этот человек не сможет так просто признать поражение. Он заранее приготовился к этому, более трех тысяч меток жизни уже покрывали все его тело. Кроме того, с помощью пятнадцатого удара барабана, Ван Линь был уверен, он сможет отразить этот удар!

В углах рта воина в золотом доспехе мелькнула холодная усмешка, в правой руке он словно держал солнце, и он, без тени сомнения, направил этот удар на Ван Линя. Он выбрал очень подходящий момент, ведь если сейчас Ван Линь уклонится, он не сможет завершить пятнадцатый удар барабана, и к тому же в случае бегства он сразу же сможет нагнать его и убить. Если же он не отступит, воин в золотом не сомневался, что именно в момент, когда зазвучит барабан, он убьет его одним ударом!

Воин в золотом совершенно не обратил внимания на возглас маршала Тянь, его глаза сверкнули безжалостным светом злобы, и когда маршал Тянь был уже близко, он нанес удар назад левой рукой. Он собирался убить Ван Линя, и не мог никому позволить этому помешать!

Маршал Тянь сложил руку в заклинании, которое обернулось солнечным лучом и столкнулось с левой рукой воина в золотом.

В этот миг лицо молодого парня на лодке внутри Небесного Демонического Города помрачнело, а в глазах сверкнул гнев. Он тихо вскрикнул: «Наглец! Цзинь Усуй!! Ты умрешь!»

В этот момент воин в золотом на площади вдруг содрогнулся всем телом, все желание убийства в его взгляде потухло, словно его окатили ледяной водой. Огонь вокруг него тоже потускнел, и он вдруг услышал прокатившийся эхом отзвук, от которого его лицо стало мертвенно бледным, и он растерянно сказал: «Этот голос...»

Одновременно с этим на древнем поле боя за сотни тысяч ли от Небесного Демонического Города, в высокой пагоде, тот сумрачный свет черного доспеха на миг сверкнул и от него вокруг раздался эхом холодный вздох возмущения!

Когда воин в золотом произнес фразу «этот голос», в тот же миг все его тело накрыла волна ледяного холода, и одновременно с этим адское пламя в ста джанах от него погасло!

Холодный вздох возмущения, появившись из ниоткуда, был слышен одному только воину в золотом доспехе.

Его тело задрожало, а золотой доспех вдруг стал разваливаться на части, превращаясь в мелкие обломки. В этот момент он вдруг выплюнул фонтан свежей крови, а солнце в его правой руке... погасло!

<http://tl.rulate.ru/book/22/71829>